

На террасе было несколько секунд тишины.

Когда ночной ветер пронизывал щели в длинных окнах открытой террасы перед Луо Чжанем, издавал свистящий звук, иногда резкий, а иногда шорох.

Ло Чжань опустил глаза. От линии носа до скул и до нижней челюсти на холодном боковом лице тянутся резкие линии. Это тоже без выражения, но он полностью отличается от дневной лени.

Даже всегда ленивые глаза в этот момент были темными и глубокими, из-за чего трудно было понять, о чем он думал.

Ло Чжань медленно закрыл длинное окно.

Кроме слегка согнутых суставов, свистящий ветер разорвался и растянулся в максимальной степени, а затем в момент закрытия последней щели полностью исчез.

Затем Ло Чжань опустил руку и повернулся.

Только тогда Старик Луо неохотно поправился.

Он застыл и спросил: «Ты, о чём ты говоришь ... Почему ты решил ,что ты и Тан Ран знали друг друга давным-давно?»

Хотя слова были расплывчатыми, г-н Ло не отворачивался ни на секунду. Он пристально посмотрел в глаза Ло Чжаню, как будто хотел получить ответы изнутри.

Ло Чжань слегка нахмурился, и его голос был холодным: «Я тоже думаю, что говорю чепуху. Я все время думал, если Тан Ран действительно появилась в моей памяти, тогда зачем мне лечить ее? Совершенно никакого впечатления ".

Услышав эти слова, глаза Луо внезапно расслабились. Казалось, что он перекусил из-за чего-то.

Остановившись на несколько секунд, старый мастер Ло тихонько закашлялся на ветру: «Вы видели эту маленькую девочку из семьи Тан? Она что-то сказала или...»

«Я еще не закончил говорить», - внезапно прервал его Луо Чжань: «Дедушка, чего ты так беспокоишься».

Отец Ло застыл и повернул голову, встретился с холодным взглядом своего маленького внука и с виноватой совестью возразил: «Кто сказал, что я тебя тороплю?»

Ло Чжань: «Тогда подожди, пока я закончу».

«Вы также помните, что не видели ее, так что еще сказать?»

«Я действительно не помню ее», - Ло Чжань замолчал на две секунды, сузив глаза, - «но это только в памяти, которую я помню».

"..."

Фигура отца Луо немного застыла.

Ло Чжань неизбежно подошел, его взгляд не отпускал все изменения в выражении лица его деда: «После 12 лет я могу отслеживать подсказки времени и места для всего, что со мной происходило. Оглядываясь назад. До 11 лет, хоть и скучно, но тоже - единственный пробел - в середине года ».

Ло Чжань подошел к старику и медленно остановился в конце разговора: «По дороге я внезапно подумал, что если в моей жизни произошло что-то, о чем я не знал, то это должно быть в том году - из-за этого. Воспоминания о почти году от дедушки, который вы пришли мне рассказать ».

Старик Ло нахмурился: «В чем дело? В том году ты упал с лошади, ударился головой и пролежал в коме несколько месяцев, вот почему некоторая потеря памяти...»

«Я действительно был в коме в те месяцы?» - внезапно спросил Ло Чжань.

Отец Луо сказал: «Иначе?»

Ло Чжань молчал и посмотрел на г-на Ло, его глаза постепенно опустились.

Старик Ло смотрел на него с нечистой совестью, поэтому он мог только нахмуриться и недовольно спросить: «Какие у тебя глаза? Не веришь тому, что я сказал?»

Ло Чжань: «Я был настроен скептически. В конце концов, я вспоминал позже, что моя скорость восстановления и физическое состояние в то время были совсем не такими, как после нескольких месяцев пребывания в коме.

Отец Ло отвел взгляд: «Восстановление тела варьируется от человека к человеку, в чем дело?»

"..."

Уголки рта Ло Чжана скривились, глаза были холодными.

Старейшина Ло был необъяснимо виноват, когда увидел эту, казалось бы, не улыбку, и приподнял брови: «Над чем ты смеешься?»

«Я просто уверен», - сказал Луо Чжань, - «Вы, должно быть, что-то скрывали от меня в то время - если нет, то, исходя из вашего характера, дедушки и того, что произошло сегодня вечером, как вы могли быть таким терпеливым К моим вопросам?"

"...!"

Лицо отца Луо изменилось.

Он забыл на совести, а вечером напомнил дворецкому Линь И:

У его маленького внука непослушный характер, но когда дело доходит до «игры в шахматы», он не скрывает много уловок.

Незаметно засчитали даже его дедушку.

Выражение лица отца Луо было неловким, а глаза продолжали меняться.

Ло Чжань сказал: «Я готов поставить и проиграть. Дедушка, ты проиграл в этом раунде. В качестве платы, ты должен сказать мне, что ты тогда от меня скрыл?»

Услышав это, старик холодно фыркнул: «Кто с тобой поспорил? В любом случае, я никогда не говорил, на что ставить с тобой. Если у тебя есть способности, подумай об этом сам. Если не можешь вспомнить, не ищи меня».

С этими словами г-н Ло с уродливым выражением лица обошел Ло Чжаня и собрался уходить.

Ло Чжань обернулся: «Что случилось в том году, что сделало тебя таким скрытным?»

"___"

Старик Ло остановился.

Через несколько секунд он тихо вздохнул: «Не думай об этом, Ло Чжань. Ты веришь мне, вспоминать эти вещи не принесет тебе никакой пользы».

Ло Чжань нахмурился: «Мне не нужны льготы, мне просто нужна правда».

Голос отца Луо упал: «Будет ли правда больно?»

«Даже если это произойдет, я должен знать».

«Если тебе больно, как ты думаешь, я дам тебе знать ?!» Старик Ло, наконец, не смог сдержать своего гнева. Он повернулся и уставился на Ло Чжаня: «Ты мой внук и лучший из моих лучших» Будущий наследник оптимистичной семьи Луо - ты самый важный. Помимо тебя, независимо от того, сколько людей и вещей находятся под твоим руководством, ты понимаешь?

"

"..."

Глаза Ло Чжаня немного опустились.

Через некоторое время он поднял глаза, опустив глаза : «Эти люди и вещи, включали Тан Ран?»

Старик холодно сказал: «Все, что я сказал, включая меня и остальных членов семьи Луо, не говоря уже о посторонних».

«Даже если этот «аутсайдер» - мой спаситель...» Ло Чжань крепко сжал кулаки, его голос стал глухим, «Даже если бы ее глаза были слепыми из-за меня?»

"!"

Фигура отца Луо была шокирована.

Потеряв несколько секунд, он пришел в себя в изумлении: «Ты, откуда ты знаешь, что ее слепота спасла тебя?»

«Угадай», - холодно ответил Ло Чжань. «И это проверено сейчас».

Отец Ло: "..."

Ло Чжань выпрямился и холодным голосом подошел к выходу из длинного окна на террасу: «Ничего страшного, если ты мне не скажешь, я проверю это сам. Я не знал раньше, потому что у меня не было направления и мне было не любопытно - теперь все по-другому. Я узнаю правду

".

«Вы остановитесь.» Отец Ло приподнял брови, чтобы остановить Ло Чжання. Он посмотрел на него: «Вы хотите знать правду о Тан Ран?»

Ло Чжань ничего не сказал.

Старейшина Ло был максимально мягок и пытался убедить: «Я сказал вам, что многие вещи в этом мире не являются черными и белыми. Как и некоторые истины, разоблачение причинит всем боль - откуда вы знаете Тан Ран Не пострадает ли от этой правды? "

Услышав это как вздор, Ло Чжань приподнял уголок рта и взглянул на старика рядом с ним: «Ты дурак? Что у нее может быть хуже, чем сейчас?»

Отец Луо был почти отвлечен выражением лица своего маленького внука. Принимая во внимание недостатки и плюсы и минусы этого времени, он стиснул зубы и сдержался: "Значит, вы знаете, где выросла Тан Ран, прежде чем вернуться в дом Тан?"

"..."

Глаза Ло Чжання были немного застывшими.

Неконтролируемая ярость его эмоций в этот момент инстинктивно втягивала острые шипы, как будто даже призрак маленькой девочки в его памяти боялся случайной травмы.

Ло Чжань помолчал несколько секунд и неохотно сказал: «Приют».

Старейшина Тан усмехнулся: «Тогда ты знаешь, как она туда попала?»

"Что-то еще..."

Голос Ло Чжань внезапно оборвался.

Внезапная мысль о возможности заставила его зрачки внезапно сжаться. Очнувшись через несколько секунд, Ло Чжань слегка вздохнул и недоверчиво посмотрел на отца Луо.

Глаза г-на Ло были сложными: «Это то, что вы думаете. Семья Тан знала о ее существовании с самого начала - и даже с самого начала, семья Тан устроила ее сиротой без имени и отправила туда. Детский дом."

"...!"

Разум Ло Чжання был слегка потрясен.

Определенный фрагмент памяти в самой глубокой части моего разума был разбит, и голоса и картинки доносились издалека.

Холодные комнаты, металлические заборы, маленькие окошечки, мало света. Еще двое детей сидят спиной к одной стене.

Кажется, они давно знают друг друга. Когда взрослый отсутствует, две руки будут осторожно вытянуты из забора, и они будут медленно шарить и удерживать их вместе.

Это единственная температура на морозе.

□какое у тебя имя? □

□Я? У меня нет имени. □

□без имени? Тогда как они тебя нашли. □

[Учитель назвал меня номером 390, потому что я 390-й ребенок после постройки приюта ... Я тоже хочу иметь имена, они играют только с детьми с именами. □

□.....□

[А как насчет вас, как вас зовут? □

□У меня тоже нет. □

□Привет? □

[Поскольку у тебя его нет, я останусь с тобой. Они не играют с тобой, я играю с тобой. □

□Хорошо! □

[... В будущем, если будет будущее, когда мы выйдем, я дам тебе имя. □

□это хорошо. Тогда я просто буду использовать то имя, которое вы мне дали, и никогда не меняю его! □

[Слово точно, вы не можете забыть. □

[Ну, я не забыл! □

□.....□

Она не забыла.

Он забыл.

Оказалось, что это был тот мальчик, которого она хотела снова увидеть.

Фокус в глазах Ло Чжан был сброшен.

После пробуждения боль, вина, самообвинение, сожаление ... Бесчисленные эмоции начали переплетаться в его сердце, как невидимое насекомое, кусающее его сердце, и это причиняло ему невыносимую боль.

Ее глаза спасли его как плату, но она забыла.

Он стал молодым хозяином своей семьи Луо и жил свободно. Он оставил ее одну в уголке темного мира, оставив жить в одиночестве и беспомощно столько лет.

Ло Чжань стиснул зубы.

Из-за слишком большой силы скулы на щеках мальчика слегка дрожали.

Уголки его глаз покраснели, глаза потрескались, и казалось, что в следующую секунду потекут слезы.

В конце концов, старейшина Ло не смог этого вынести: «Я знаю, что ты винишь себя, и я компенсирую ей как можно больше, Ло Чжань. Но этот ребенок ... В конце концов, у нее особая личность. Я смог забрать ее из приюта обратно в дом Тан. Делайте все возможное. Разве вы не понимаете, почему я выбрал семью Тан на протяжении стольких поколений? — Вот почему я сдался. Семья Тан хранила молчание об этом, и в качестве обмена я бы сделал вид, что не делаю этого. Зная жизненный опыт Тан Ран, и больше не иметь семьи до Тан и ничего Тан Ран».

Ло Чжань поднял голову с красными глазами, и его голос был хриплым, который был крайне подавлен: «Ты не должен позволить ей вернуться в дом Тан!»

Отец Ло был шокирован: «Тогда что вы хотите, чтобы я сделал? Из-за маленькой девочки, которую я никогда не знала, Циан вмешался в личные дела семьи Тан и даже сделал семью Луо и семью Тан полностью враждебными?»

Ло Чжань: «По крайней мере, ты можешь забрать ее и уйти».

«Согласится ли семья Тан передать такую бомбу замедленного действия в руки инсайдера?» Старик Ло был так зол, что его борода задрожала: «Более того - почему семья Тан так неохотно приняла Тан Ран, в первую очередь, вы должны были заметить на этот раз. После того, как неопознанный ребенок узнает своего предка и возвращается к своему предку, как это может быть пятно, которое невозможно стереть для семьи? Бесполезно объяснять такие вещи. "

"..."

После слов отца Луо глаза Ло Чжаня стали холоднее.

Некоторое время он тихо сказал: «То, что вы сказали, правильно».

Старейшина Луо был ошеломлен, удивлен, потрясен и испытан облегчением: «Вы понимаете, о чем я...»

Ло Чжань: «Но я все еще не могу простить».

"..."

«Я компенсирую ей это по-своему, без тебя».

Ло Чжань повернулся и вышел с террасы.

Отец Луо рассердился: «Что ты собираешься делать!»

Ло Чжань: «Согласно времени, она должна быть там. Кто-то попросил ее прийти и поздороваться с вами».

Отец Луо был поражен: «Откуда ты знаешь?»

"..."

Шаги Ло Чжаня остановились.

Несмотря на холодную температуру под глазами, он искоса посмотрел назад. На лице Цин Цзюнь холодная ответная улыбка промелькнула в его темных глазах.

Ло Чжань: «Потому что ты сделал ей хороший подарок».

Отец Луо опешил: «Вы имеете в виду этого робота?»

"Не знаете."

Ло Чжань холодно дернул уголком рта.

Он указывает на себя ...

"это я."

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1274278>